

*Е.В. Артюх***Конкурентоспособность Алтайского края
в срезе региональной политики России***E.V. Artyukh***Competitiveness of the Altai Region
as a Constituent Part of Russian Regional Policy**

Одной из ключевых проблем России в период экономического кризиса является малоэффективная региональная политика, формирующая региональные диспропорции, обусловленные социально-экономической и демографической ситуацией в федеральных округах и отдельных субъектах Федерации.

Ключевые слова: региональная политика, региональные диспропорции, социально-экономической и демографической ситуацией ситуация.

В традициях России при различных моделях политических отношений между Центром и регионами сохранение многообразия в самоуправлении народа и территорий. Одним из основных векторов общественного развития, сформировавших облик современной России, явилась регионализация общественной жизни в целом, в особенности ее политической и экономической сфер. В условиях трансформации российской государственности происходят процессы образования новых типов российских регионов, связанные прежде всего с решением политических и экономических проблем как отдельных регионов, так и страны в целом.

Формирование федеративной государственности превратило регионы в политические субъекты, изменило характер центральности политических процессов, привело к созданию принципиально иной конструкции политического пространства России, включающей субъекты разного уровня: республики, края, области. Исследование регионов предполагает рассмотрение проблем областей, краев, автономий и республик в составе Российской Федерации в правовом поле и с точки зрения взаимных прав и обязанностей субъектов по отношению друг к другу и к федеральному центру, тогда как многообразие политических и социально-экономических реалий российской действительности выходит далеко за эти рамки.

Учитывая реалии современного российского общества, можно с полным основанием говорить о его региональной структуре. Основные элементы этой структуры складываются отнюдь не из социально-политических организаций (областей или республик) как субъектов Федерации, а из явлений их непохожести друг на друга, из различий их политиче-

Non-efficient regional policy in Russia causes regional disproportions due to social, economic and demographical situation in different federal districts and subjects of federation. During economic crisis this issue has become one of the most important problems.

Key words: regional policy, regional disproportions, social, economic and demographical situation.

ского статуса и экономических возможностей и даже из различного рейтинга руководителей (президентов, глав администраций, губернаторов) [1, с. 125–136].

В последнее время в разных областях науки можно наблюдать активизацию исследований различных регионов. Это связано с необходимостью осмысления целостности и единства российского государства в условиях реализации концепции федерализма. Сложность таких исследований требует междисциплинарного взаимодействия. Геополитические, экономические и социокультурные изменения, происходящие в мире и России, актуализировали роль регионов, самостоятельность их развития. Современные принципы федерализма и регионализма содействовали формированию взглядов о пространстве России как полирегиональной целостности. Это вызвало необходимость изучения региона как самостоятельной единицы. Сегодня регион – это часть страны с единообразными и относительно автономными социальными, экономическими и культурными условиями.

Как полагает Т.Ф. Ляпкина, изучение регионов вызвано не только проявлением их самостоятельности, но и возможностью изучать в региональном контексте взаимовлияние, менталитет больших сообществ и малых общественных групп, воздействие на образ жизни естественно-географических, социоэтнических, геополитических и историко-культурных факторов в конкретных территориально-обусловленных культурах [2, с. 242–251].

В основных положениях российской региональной политики дается официальное определение региона как «части территории Российской Федерации, обладающей общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий» и в то же время подчеркивается, что «регион

может совпадать с границами территории субъекта Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Федерации». Согласно государственной концепции в Российской Федерации под региональной политикой понимается система целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации. При этом в концепции «под регионом понимается часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий» [3, с. 65–78].

По мнению К.Ю. Багратуни, управление территориальным развитием подразумевает воздействие на те объекты, явления и процессы, состояние и развитие которых определяет нормализацию жизнедеятельности людей; рост их благосостояния на отдельно взятой территории через взаимодействие политических, экономических, правовых и других институтов. Разделение же функций между субъектами управления происходит в соответствии с той задачей, которую решают данные субъекты в организационной структуре. Итак, сама Российская Федерация, будучи сложной самоуправляющейся системой, испытывает потребность в научном обосновании распределения полномочий в реализации государственной политики, базирующихся на их иерархическом, согласованном и соподчиненном характере [4, с. 331–338].

Отмечая повышение роли процессов регионализации в территориальном устройстве России и дифференциации ее духовной жизни, ученые констатируют необходимость отражения этого не только в регионализации науки, но и тесно связанном с ним образовании. По убеждению В.В. Юшманова, именно изучение своего региона и своей страны должно стать основой для познания более сложных земных объектов, явлений и понятий.

Механизм государственного управления территориальным развитием Российской Федерации напрямую связан с процессами регионализации, что в методологии управления означает кооперацию индикативных и административных методов. Обеспечивая развитие отраслей стратегической направленности, государство в лице федерального центра, с одной стороны, способствует формированию единого экономического интегрированного пространства, а с другой – создает стимул (мотивирование) развития обслуживания отраслей. Сложность в реализации управленческого процесса при проведении политики регионального развития заключается в выработке такого механизма, который бы способствовал тому, что субъект Федерации стремился достичь статуса самодостаточности, а не ждал трансфертов от федерального центра. Следовательно, основная задача состоит в том, что федеральный центр должен создать мотивацию для руководства субъектов Федерации рас-

ширить налоговый потенциал через создание благоприятных условий для развития предпринимательства в целом и малого бизнеса в частности.

Каждое региональное образование обладает индивидуальным экономическим потенциалом, особой политической культурой, отличными от других историческими традициями и т.п. Это обстоятельство, как отмечает американский исследователь Р. Патнэм, приводит к сосуществованию на территории одного государства всевозможных политико-экономических модификаций регионов, начиная от постиндустриальных, демократически развитых до аграрных, базирующихся на авторитарном стиле управления [5, с. 287].

В свою очередь, рассмотрение отдельных регионов позволяет применять полученные результаты для объяснения процессов на федеральном уровне. Главными факторами при этом выступают не только политический, экономический, культурный потенциал региона, но и видение регионами государственной политики федерального центра, выстраивание коммуникаций с другими регионами и странами.

Как отмечает А.Г. Гранберг, «в современных теориях регион исследуется как многофункциональная и многоаспектная система» [6, с. 438]. Одна из исследовательских парадигм определяет регион как квазигосударство, представляющее собой относительно обособленную подсистему государства и национальной экономики. Сама региональная система как целостное образование может быть разбита на несколько основных взаимосвязанных подсистем: эколого-географическую (природные условия и ресурсы), социальную (население), производственную (промышленность, сельское хозяйство), финансовую, политическую (органы власти, политические объединения). Функционирование каждой из этих подсистем делает возможным существование региональной системы как единого целого.

Очевиден тот факт, что на развитие регионов также влияет межрегиональное сотрудничество в рамках Российской Федерации, с регионами государств постсоветского пространства – стран СНГ, а также проблемы международного сотрудничества регионов. Это объясняется прежде всего тем, что многолетние традиционные связи между отдельными предприятиями, учреждениями, отдельными городами и регионами союзных республик бывшего СССР во всех сферах общественной жизни не везде перешли на уровень международных и межгосударственных отношений.

Основными элементами системы международных связей субъектов Сибирского федерального округа (СФО) являются 16 субъектов Российской Федерации, разных по своему государственному устройству: 8 субъектов образованы по национально-территориальному принципу (из них 4 республики и 4 автономных округа) и 8 – по административно-

территориальному принципу (из них 6 областей и 2 края). Эти регионы расположены в центральной части Евразии. Субъекты разные по своим природным ресурсам, по своему расположению относительно государственной границы Российской Федерации. Из 16 субъектов СФО 5 являются приграничными (Омская, Новосибирская и Читинская области, Алтайский край и Республика Алтай). Они граничат с Китайской Народной Республикой (КНР), Монголией и Казахстаном. Наличие протяженной границы с зарубежными странами, с одной стороны, обуславливает стремительное развитие приграничного сотрудничества округа, но, с другой стороны, создает много проблем, связанных с тем, что округ граничит со странами менее экономически развитыми, чем Россия. К тому же сопредельные регионы зарубежных стран, граничащих с Сибирью, являются одними из слабо развитых в своих государствах.

Огромные размеры России и непомерно большое число субъектов Федерации, разнящихся по размерам территории, людскому, экономическому потенциалу, историческим и культурным особенностям, стали одним из серьезнейших препятствий для эффективного управления страной.

Региональные диспропорции регионов России породили идею слияния некоторых субъектов Федерации, чем вызвали острую дискуссию в научной литературе, где обращалось внимание на возможные негативные последствия этого процесса.

Одна из таких реализованных моделей – укрупнительный проект с выходом на давно декларируемую некоторыми политиками «губернизацию», в которой регионы страны могут быть объединены в 30–40 крупных губерний или земель, лишенных каких бы то ни было элементов этнической государственности. Результатом должно стать создание мощных, относительно самодостаточных регионов, которые будут выступать как сильные индивидуальные игроки во взаимоотношениях с Центром. Позитивный элемент укрупнения – возможность децентрализации на уровне крупного региона, ухода от нынешней модели «региональная столица и ее окружение». Несмотря на то, что баланс издержек и выгод от укрупнения не очевиден, тем не менее ясно, что укрупнение в целом ведет к децентрализации как на общероссийском, так и на региональном уровне. На сегодняшний день путем поглощения автономных округов Федерации образовались: Пермский край, Красноярский край, Камчатский край, укрупнилась Иркутская область и т.д. Велась острая политическая полемика по вопросу вхождения Республики Адыгея (Адыгея) в состав Краснодарского края, в результате чего республика осталась суверенной.

Также обсуждалась идея объединения Алтайского края, Кемеровской области и Республики Алтай. Основанием для интеграции служили некоторые

социально-экономические показатели состояния экономики данных регионов, дающие основания для интеграции. Своеобразный союз на взаимовыгодных условиях предполагал, что Кемеровская область обеспечивает новый субъект промышленным потенциалом, Алтайский край – продуктами сельского хозяйства, а Республика Алтай рассматривается как база для развития туризма. Экономисты считают целесообразным объединение регионов именно с разной специализацией. В этом случае происходит отраслевое взаимодополнение, и объединенный регион будет характеризоваться более диверсифицированной структурой производства.

Один из доводов объединения – создание стимулов для развития местной промышленности и сельского хозяйства, позволившее поддерживать достойный уровень культуры, науки, образования, социального обеспечения. За счет перераспределения ресурсов есть шанс добиться выравнивания уровня жизни населения интегрирующихся регионов.

В объединенной Южно-сибирской губернии на территории Алтайского края не придется гнаться за ростом промышленного производства, а появится возможность заниматься тем, что здесь получается лучше всего – сельским хозяйством, а на территории Кемеровской области можно будет сосредоточиться исключительно на развитии промышленности и добыче угля, не отвлекаясь на решение аграрных проблем. В результате появятся средства для реализации инновационных программ и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в туристической сфере (на территории Республики Алтай).

Целесообразность образования Южно-сибирской губернии, действительно, требует серьезной экономической и правовой проработки. Препятствием на пути объединения могут стать многочисленные финансовые группы и политическая элита регионов. Опыт уже объединенных регионов России показывает, что серьезным противодействием на пути к объединению является сложный национальный состав регионов и прежде всего Республики Алтай. Как отмечают аналитики, «субъекты федерации, построенные по национальному принципу и сформировавшие закрытые для Кремля политические режимы, становятся опасным барьером на пути федеративной реформы» [7, с. 93–106].

Объединение субъектов Федерации в один более крупный не гарантирует ускорения социально-экономического развития в новом субъекте Федерации и входящих в него субъектов Федерации. Одной из более эффективных моделей повышения потенциала субъектов Федерации являются межрегиональные связи, несущие в себе интеграционные процессы не только между двумя-тремя субъектами Федерации, но и между всеми субъектами Федерации, входящими в федеральный округ.

Действующая в Российской Федерации система формирования и распределения межбюджетных отношений практически не является ни эффективной, ни стабильной, а потому не может служить основой для планирования развития и объединения регионов. Ни один получатель средств федерального бюджета (субъект Российской Федерации) до сих пор не способен даже приблизительно определить, какой объем финансовых ресурсов будет предусмотрен для него в очередном финансовом году, не говоря уже о среднесрочном периоде. Единственным относительно стабильным источником оказания финансовой помощи региональным бюджетам является Федеральный фонд финансовой поддержки субъектов Российской Федерации.

В условиях продолжающегося экономического кризиса можно наблюдать обратный процесс дезинтеграции субъектов России, проявляющийся в усилении замкнутости регионов и уменьшении интенсивности межрегиональных связей. Предельная ситуация в данном процессе – выпадение региона из экономической системы, его обособление или вхождение в другую систему. Такие тенденции можно наблюдать в Приморье, Чечне, Татарстане и др.

Региональные программы, призванные обеспечить стратегию выхода из кризиса и стабилизацию страны, представляют собой разновидность целевых комплексных программ и служат инструментом регулирования и управления региональной стратегией экономического, социально и научно-технического развития, формой хозяйственной деятельности, способом приоритетной концентрации ресурсов для решения неотложных, первоочередных проблем. Каждая региональная программа характеризуется одновременно несколькими классификационными признаками. Например, конкретная региональная программа может быть по территориальной принадлежности – областной, по функциональной ориентации – экологической; по масштабности проблемы – узкоспециализированной; по продолжительности – среднесрочной и т.д. Специфика региональных программ заключается в том, что они формируются и реализовываются на уровне республик, краев, областей, городов федерального значения, вытекают из общегосударственных и территориальных интересов. Отбор региональных проблем для программирования проводится, как правило, территориальными органами власти и управления. Программные мероприятия осуществляются в границах географически ограниченного региона, единицы административно-территориального деления РФ (республика, край, область, город федерального значения).

Данные об изменении ситуации в регионах показывают, что новый кризис имеет характер центропериферийной диффузии: он распространяется от центров и регионов, наиболее связанных с глобальной

экономикой, к периферийным территориям, слабо включенным в глобальные обмены. Такой характер пространственных изменений описывается теорией центропериферийного развития (Джон Фридман, Эмманюэль Валлерстайн). Особенность нового кризиса в том, что он ставит под сомнение преимущества глобализации. В России весь переходный период подтверждался тезис, что глобализация экономики регионов благоприятно отражается на их развитии. В начале 1990-х гг. системный кризис обрушился на экономику страны, но примерно десяток регионов оказался более устойчивыми не только благодаря конкурентным преимуществам (эффект масштаба, сырьевые ресурсы и др.), но и относительной открытости их экономики [8, с. 48].

Новый кризис развивается иначе – наибольшие потери понесли те компании и рынки, которые сильнее вовлечены в глобальную экономику (в том числе через кредитные механизмы). Негативное воздействие оказывают: значительное снижение цен на экспортные ресурсы на мировых рынках, сокращение мирового и внутреннего платежеспособного спроса, прежде всего в отраслях инвестиционного цикла: экспорт металлургической продукции снизился почти вдвое, а внутри страны резко упал спрос на стальной прокат, используемый в строительстве; в цементной промышленности и спрос, и цены снизились на 30–40%.

Дефицит федерального бюджета по итогам первого квартала 2009 г. составил 29,7 млрд руб., или 0,36% ВВП. В регионах нарастает кризис неплатежей, который не дает развиваться внутреннему спросу. К концу 2010 г. общий объем потерь в мировой финансовой системе может достигнуть 4,1 трлн долл., что эквивалентно примерно 6% глобального ВВП. Такова оценка международного валютного фонда. По оценкам МВФ, потери финансовых институтов в Европе превысят убытки банков в США и составят в 2007–2010 гг. 1,2 трлн долл. [9, с. 19].

Кризисные явления, которые сказываются на экономике России, не обошли стороной и Алтайский край. Ситуация контролируемая, хотя и сложная. За последние пять лет в Алтайском крае наблюдался значительный рост доли привлеченных средств в структуре инвестиций в основной капитал. В результате эта доля увеличилась с 41,1% в 2004 г. до 63,6% в 2008 г. Алтайский край, являясь одним из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в России, заслуживает особого к себе отношения и федеральных инвестиций в развитие сельского хозяйства. В крае на долю сельского хозяйства приходится 17% валового регионального продукта (по России – около 4%), в сельской местности проживает половина населения [10, с. 14–15].

Агропромышленная специализация Алтайского края выражена очень ярко. По площади пашни и зернового клина край превосходит все регионы России.

На каждого из 2,5 млн жителей приходится по 2,5 га пашни, что почти втрое превышает среднероссийский уровень. По численности поголовья крупного рогатого скота край занимает третье место в стране, уступая только республикам Башкортостан и Татарстан. По валовому объему производства зерна, молока и мяса регион входит в первую десятку субъектов РФ и лидирует в Сибири. АПК занимает 19% в структуре экономики края. По итогам 2006 г. Алтайский край занял первое место среди всех регионов страны по производству жирных сыров, а также сохранил лидирующие позиции по производству муки – 12% от общероссийских объемов (1-е место), крупы – 17% (2-е место) и макаронных изделий (3-е место). Как следствие, пищевая и перерабатывающая промышленность играет большую роль в экономике края – ее доля в промышленном производстве по итогам 2006 г. составила 31,3%.

В 2007 г. в Алтайском крае в сфере переработки сельскохозяйственной продукции и производства продуктов питания работало свыше 2,6 тыс. предприятий (с общей численностью занятых 39,3 тыс. чел.), из которых около 2 тыс. отнесено к категории крупных и средних. Непосредственно переработкой зерна в крае занимались 426 предприятий (12,4 тыс. чел.). По сравнению с 1990 г. в 2006 г. выросло производство основных видов продукции зерноперерабатывающей промышленности края: муки – в 2,2 раза, круп – в 5,4 раза, макаронных изделий – в 4,3 раза. Увеличение выпуска продукции в отрасли происходило за счет инвестиционных вложений и внедрения современных технологий переработки сырья. На собственные нужды Алтайский край использует около 10% выпускаемой продукции зернопереработки. Основные ее объемы поставляют в другие регионы. География продаж продукции зерноперерабатывающих предприятий с каждым годом расширяется, охватывая не только регионы страны, но и зарубежные рынки – Казахстан, Туркмению, Узбекистан, Киргизию и другие страны. Таким образом, возникает проблема транспортировки выпускаемой продукции, вызванная высокой стоимостью транспортных перевозок [11, с. 89–104].

Алтайский край находится на значительном территориальном удалении от своих основных потребителей. Поэтому транспортные расходы в цене на продаваемую продукцию составляют его значительную долю. Причем зачастую их величина для производителей Алтайского края оказывается по этой причине даже выше, чем для производителей из других регионов. Эту ситуацию можно решить только на федеральном уровне, регулируя железнодорожные тарифы в направлении гармонизации интересов и выравнивания условий хозяйствования для производителей из разных регионов, что будет способствовать их развитию.

Экономический рост Алтайского края напрямую зависит от развития пищевой и перерабатывающей промышленности, так как в этой сфере производится треть валового регионального продукта.

Опыт первых кризисных месяцев в Алтайском крае намерены использовать в дальнейшем. В сельском хозяйстве предполагается увеличение доли инвестиций в основной капитал с 16,7% в 2009 г. до 17,2% в 2010 г. Произойдет это в том числе и благодаря ряду программ господдержки, которые реализуются в регионе. В частности, речь идет о реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. Для того чтобы противостоять кризису, в администрации Алтайского края принят ряд организационных мер, в том числе создана межведомственная рабочая группа по мониторингу экономической ситуации и состояния финансового рынка, в состав которой входят представители органов исполнительной власти Алтайского края, территориальных федеральных органов государственной власти, банковских организаций, общественных объединений, руководители предприятий. Главная задача группы – создание условий для расширения внутреннего потребления продукции и продвижения на рынки других регионов продукции, производимой предприятиями Алтайского края. Учитывая тот факт, что на федеральном уровне возможны корректировки поддержки регионов, Алтайский край разработал и реализует собственную краевую адресную инвестиционную программу (АИП). Принимаемые меры позволят более эффективно решить проблемы региона в период экономического кризиса [12, с. 30–38].

На уровне региона в 2008 г. возник проект «Комплексное развитие Алтайского Приобья», в котором заложена идея перевода отраслей АПК на интенсивный путь развития и обеспечения значительного повышения уровня и качества жизни сельского населения. В рамках проекта центр поддержки предпринимательства проводит мероприятия по созданию бизнес-инкубатора инновационного типа в Бийске и агротуристического типа – в Алтайском районе, что должно повысить устойчивость и конкурентоспособность региона.

Сегодня в контексте Алтайского Приобья упоминается около 20 инвестиционных проектов – начиная от сельскохозяйственного машиностроения до создания новых хозяйств. По словам вице-губернатора Алтайского края, руководителя Главного управления экономики краевой администрации Михаила Щетинина, реализация проекта позволит вырасти валовому региональному продукту к 2025 г. в 3,8 раза [13, с. 36–40]. Однако в реализации данной программы возникает несколько проблем. Первая из них – правовая. Федеральное законодательство не предусматривает

поддержки отдельных аграрных территорий, только сельского хозяйства в целом. Еще одна, достаточно важная, проблема – социальная. Она обусловлена высоким уровнем безработицы, условиями жизни на селе.

Период экономической стабильности докризисных лет позволил реализовать в крае некоторые программы:

- краевая целевая программа «Демографическое развитие Алтайского края на 2008–2015 годы», объединившая все ресурсы, которые можно использовать в целях укрепления здоровья, улучшения медицинского обслуживания, увеличения продолжительности жизни и роста рождаемости;

- национальный проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России». Всего с начала реализации проекта его участниками стали 1907 молодых семей. Это в 13 раз больше, чем за 2004–2005 гг. За счет бюджетной поддержки более 630 семей улучшили жилищные условия, 279 из них – молодые семьи и специалисты. Построено 1,7 млн кв. м жилья, в том числе в 2008 г. – 632 тыс. кв. м.;

- краевая целевая программа «Модернизация жилищно-коммунального комплекса Алтайского края на 2007–2010 годы». В целях решения самых острых проблем в области обеспечения населения качественной питьевой водой с 2008 г. в крае реализуется ведомственная целевая программа;

- краевая целевая программа «Молодежь Алтая» на 2007–2010 годы, позволившая увеличить грантовую поддержку социально значимых молодежных проектов почти в 15 раз – до 7,3 млн руб. в 2008 г.;

- приоритетный национальный проект «Образование». Получили развитие его новые направления. В 2008 г. на капитальный ремонт образовательных учреждений края бюджетам муниципальных районов и городских округов выделено 143,7 млн руб., проведены ремонтные работы в 175 учреждениях образования.

В докладе губернатора А.Б. Карлина «О деятельности администрации Алтайского края по социально-экономическому развитию Алтайского края в 2008 г.» определены проблемы, требующие активного участия краевых властей:

1. Борьба с бедностью – один из главных приоритетов социальной политики в регионе, который на протяжении 15 лет стабильно занимал места в последних двух десятках регионов страны.

2. Отрицательный миграционный баланс – в 90-е гг. и начале 2000-х гг. из края за пределы страны выехали около 200 тыс. жителей, а сегодня миграционные процессы связаны с другими регионами Сибири и Дальнего Востока.

3. Остается недопустимо высокой материнская и младенческая смертность.

В своем докладе губернатор отмечает: «...мировой финансово-экономический кризис самым непосредственным образом сказывается на реальном секторе экономики края, уже начиная с конца третьего квартала 2008 г. И сегодня рецессия проявляется в обрабатывающем секторе, в первую очередь в машиностроении, металлургии, ряде других отраслей промышленности, в строительном комплексе, в сфере транспорта. В числе первых кризис ощутили экспортно-ориентированные производства. Снижение доступности кредитных ресурсов на финансовых рынках поставило под угрозу срыва многие инвестиционные проекты предприятий промышленности, строительства, привело к недостатку оборотных средств у многих хозяйствующих субъектов, повышения уровня безработицы – прямое следствие этих кризисных явлений. С появлением первых симптомов приближающегося кризиса мы начали принимать комплекс мер превентивного характера, позволяющих минимизировать его последствия для экономики, бюджетной и социальной сфер края [14, с. 19].

По итогам 10 месяцев 2009 г. (октябрь к декабрю) прирост потребительских цен в Алтайском крае составил 9,9%. Уровень жизни населения края показывает, что денежные доходы его жителей за январь-октябрь 2009 г. сложились в сумме 223,4 млрд руб., реальные денежные доходы жителей Алтайского края составили 89,4%.

Среднедушевой денежный доход в среднем за месяц в январе-октябре 2009 г. составил 8948 руб., реальный располагаемый среднедушевой доход – 89,9%. Средний размер заработной платы за январь-сентябрь 2009 г. составил 10365 руб., реальная заработная плата – 96,5%.

За октябрь 2009 г. численность официально зарегистрированных безработных составила 50,3 тыс. чел., или 3,2% численности трудоспособного населения.

Доходы консолидированного бюджета сложились в сумме 55,9 млрд руб. Расходы бюджета увеличились на 18,9% и составили 51,1 млрд руб., на содержание и функционирование отраслей социальной сферы направлено 32,1 млрд руб. (62,8% расходной части бюджета).

Комплекс мер, озвученных губернатором, частью которых является выработка и реализация регионального комплексного плана антикризисных мер, создание антикризисной рабочей группы, включающей отраслевые рабочие подгруппы, действующие в постоянном режиме пока не позволяет в полном объеме решать социально-экономические проблемы Алтайского края.

Уже доказано, что регионы с наиболее острыми экономическими проблемами объективно ближе всего находятся к созданию инновационной экономики. Алтайский край готов к развитию на основе инноваций, однако это будет возможно только в случае экономически обоснованного перераспределения ресурсов

в государстве. Тогда появится возможность заниматься тем, что здесь получается лучше всего, сельским хозяйством и туристической сферой. Это даст краю конкурентные преимущества по сравнению с другими регионами Сибири.

Кризисные процессы в экономике, отражающиеся на всех остальных сферах развития государства, позволяют определить принципиально новый путь развития инновационной экономики, в которой реальное продвижение должно начинаться именно с депрессивных регионов, что невозможно без трансформации административно-территориальной структуры России. Это подтверждает в своем выступлении и губернатор Алтайского края: «В текущий период перед нами стоит неотложная задача – производить продукцию с меньшими издержками, повышать производительность труда, снижать затраты энергоресурсов на единицу продукции, внедрять передовые технологии. В этом залог конкурентоспособности нашей продукции, нашей экономики в целом. Только инновационный характер производства сегодня имеет перспективы. Это касается не только промышленности, но и сельского хозяйства, строительства, других сфер экономической деятельности» [15, с. 5].

Региональная политика России призвана сегодня обеспечить баланс общегосударственных и региональных интересов. Внешне может показаться, что сущность федеральной региональной политики должна сводиться к реализации общегосударственных интересов, сохранению и развитию единых федеральных пространств во всех сферах жизни. Но эта реализация общегосударственных интересов практически невозможна без диалога с региональными лидерами по принципу: что выгодно государству, должно быть выгодно и регионам. Необходим поиск новых механизмов сочетания федеральных и региональных интересов. Вместе с тем необходимо отметить, что ряд ученых считают, что современной России необходима принципиально новая региональная политика, формирующаяся на уровне субъектов Федерации.

Решать региональные проблемы своевременно и эффективно федеральная власть не сможет, во многом по объективным причинам. Особая ответственность за устойчивость региональных систем лежит на региональной власти. В действующей политической

системе России губернаторов рассматривают как доверенных региональных агентов политического влияния новой федеральной номенклатуры, как инструмент консолидации региональных процессов. Именно консолидированная деятельность законодательной и исполнительной региональных властей может сделать менее ощутимыми кризисные процессы в субъектах России и стабилизировать ситуацию.

Именно поэтому необходимо восстановить ряд демонтированных элементов федерализма. Прежде всего должны быть возвращены прямые выборы губернаторов, возможно, сенаторов, а также система учета региональных интересов при принятии решений на федеральном уровне. При этом должен усилиться и базовый для федералистской системы этаж местного самоуправления. В результате Центр избавится от многочисленных избыточных для него функций, а регионы получат дополнительные полномочия и ресурсы, необходимые для их исполнения.

Государственное устройство современной России опирается на сложившиеся в течение столетий связи в политике, экономике, истории, культуре и других сферах. Специфичность регионов России позволяет федеральной власти использовать множество возможностей для выделения приоритетных направлений развития регионов, реализации их интересов.

Алтайский край обладает всеми необходимыми конкурентными преимуществами. Агропромышленная составляющая края, включающая сельское хозяйство, животноводство, пищевую и перерабатывающую промышленность, позволят региону эффективно развиваться в будущем, привлекая инвестиции, формируя научные площадки для апробации и реализации бизнес-проектов.

Единство государства и целостность его региональной политики будут обеспечены при условии эффективного реагирования на возникающие проблемы, обусловленные в первую очередь экономическим спадом. Согласованные интересы и достигнутые договоренности предусматривают взаимную ответственность сторон: и федеральной власти, и органов власти субъектов. Такая многовариантность отношений достижима лишь при бережном учете и согласовании интересов регионов, обеспечении их демократического «сожительства» в рамках Российской Федерации.

Библиографический список

1. Чернышов А.Г. Регион: границы политического пространства // Регион как субъект политики и общественных отношений: материалы семинара. – Саратов ; М., 2000.
2. Ляпкина Т.Ф. Регион как предмет междисциплинарного анализа // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – №3.
3. Конституция Российской Федерации. – М., 1993.
4. Багратуни К.Ю. Мотивационный механизм государственного управления российских регионов // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – №1.
5. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. – М., 1996.
6. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М., 2001.
7. Исаев Э. Развитие региональной финансовой интеграции // Федерализм. – 2008. – №3 (51).
8. Зубаревич Н. Региональная проекция кризиса // Pro et Contra. – 2008. – №5–6 (43).
9. Завадский М., Кокшаров А. Деньги не кончаются // Эксперт. – 2009. – №20 (658).

10. Эргард М. Особо значимое обсуждение // Эксперт-Сибирь (Региональный деловой журнал). – 2009. – №12 (244).

11. Межов И.С., Бочаров И.С. Промышленная организация производства продовольствия в Алтайском крае // ЭКО. – 2009. – №3.

12. Широков А. По кромке кризиса // Эксперт-Сибирь (Региональный деловой журнал). – 2009. – №13–14 (245).

13. Эргард М. Аграрные хлопоты // Эксперт-Сибирь (Региональный деловой журнал). – 2009. – №15–16 (246).

14. О деятельности Администрации Алтайского края по социально-экономическому развитию Алтайского края в 2008 году : доклад губернатора А.Б. Карлина Официальный сайт органов власти Алтайского края. URL: www.altairegion22.ru.

15. Официальный сайт органов власти Алтайского края. URL: www.altairegion22.ru.